

Рѣчь, произнесенная предъ отпѣваніемъ настоятеля Луцкаго собора протоіерея Ананіи Бродовича.

*Блажени мертвіи, умирающіи
о Господь... дѣла бо ихъ ходятъ въ
слѣдъ съ ними (Апок. 14 гл. 13 ст.).*

Смерть—тайца для людей, какъ переходъ отъ одной жизни къ другой. Но со времени смерти и воскресенія Господа Іисуса Христа, смерть, побѣжденная Крестомъ,—не болѣе какъ временный сонъ до радостнаго утра, всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Такъ мы, христіане, должны смотрѣть на смерть; такъ Св. Церковь вѣщаетъ намъ: *Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи.* Значить смерть—не наказаніе Божіе, а переходъ къ лучшей, небесной жизни. Церковь не называетъ несчастнымъ того, кого избралъ, и пріялъ Господь, а блаженнымъ. Къ чему же слѣзы, тоска, скорбь, которымъ мы предаемся, провожая умершихъ въ могилу? Слезы при гробѣ усопшихъ даже необходимы: ихъ требуютъ отъ насъ даже сами умершіе, говоря устами

¹⁾ Morawski.—„O przyczynach słabości rządu polskiego w XVII i XVIII w.

церкви: *зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи...* Слезы при гробѣ умершихъ осыпалъ Своимъ примѣромъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Вспомнимъ, какъ при гробѣ Лазаря, Своего друга, Онъ плакалъ, хотя какъ Богъ, зналъ, что Лазарь возстанетъ изъ мертвыхъ. Умѣстны и естественны поэтому скорбь и тоска при гробѣ христіанина; нѣтъ здѣсь мѣста только безнадежному отчаянію и горю, которому предаются люди маловѣрующіе и невѣрующіе тому, что будутъ нѣкогда новое небо и новая земля, коихъ мы, по обѣтованію Христову, ожидаемъ (2 Петр. III, 13). Грусть и слѣзы видны у многихъ, окружающихъ нынѣ гробъ почившаго о. протоіерея Ананія; смерть нашего собрата напоминаетъ и намъ о нашей кончинѣ. Всѣ мы знаемъ, что чело-вѣкъ смертенъ, а между тѣмъ лелѣемъ въ себѣ ту мысль, что мы-то умремъ въ глубокой старости; но не всегда такъ устрояетъ Правосудный Богъ. О почившемъ можно сказать, что онъ вошелъ во гробъ, *якоже пшеница созрѣлая, во время пожатая* (Іов. V, 26).

Жизнь почившаго о. протоіерея—это тернистый путь. Происходя изъ бѣдной духовной семьи, онъ получилъ образованіе въ духовной школѣ; по окончаніи образованія пошелъ по дорогѣ своихъ родныхъ,—поступилъ сельскимъ священникомъ. Но какъ трудна была жизнь сельскаго священника пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ! Прослуживъ поэтому нѣсколько лѣтъ въ селѣ, онъ перешелъ на службу въ армію полковымъ священникомъ; но и въ арміи въ то время жизнь священника была не только не лучше сельской, но даже иногда хуже. Полки стояли по широкимъ квартирамъ, часто мѣняли мѣста своихъ стоянокъ, и нерѣдко передвигались за тысячи верстъ съ одного мѣста на другое, при тѣхъ первобытныхъ путяхъ сообщенія, каковы тогда были въ Россіи. Какъ семейный чело-вѣкъ, имѣя притомъ малыхъ дѣтей и большую жену, о. Ананія оставилъ службу въ арміи, перешелъ опять въ свою родную епархію, поселился въ Луцкѣ и вотъ здѣсь закончилъ свою сорокадевятилѣтнюю службу въ священномъ санѣ и скорбную свою жизнь.

Не радости ожидали его и въ Луцкѣ. Сначала онъ потерялъ своего друга—жену; а знаете ли вы, какова жизнь вдоваго священника, да еще имѣющаго на своихъ рукахъ двухъ малыхъ дочерей? Но почившій все переносилъ съ необыкновеннымъ христіанскимъ терпѣніемъ и любовью къ Богу, вручая себя всецѣло Его Святому Промыслу. Прошло время и порадоваться ему своимъ дѣтьми: онъ ихъ вырастилъ, воспиталъ;

но и тутъ не такъ судилъ Богъ: вскорѣ одну за другой Онъ призвалъ ихъ къ Себѣ.

Вотъ какой тернистый путь жизни почившаго о. протоіерея! Въ его положеніи многіе люди малодушествуютъ, теряются, нравственно падаютъ и преждевременно гибнутъ, но св. вѣра въ Бога сохранила почившаго до конца дней его жизни добрымъ пастыремъ той паствы, которую пасти поставилъ его Богъ. Кроткій, добрый, милостивый, сострадательный къ людямъ, — вотъ его симпатичный обликъ. Испытавъ много горя въ своей жизни, онъ былъ необыкновенно чутокъ къ чужому горю. Какъ пастырь, какъ представитель духовенства въ Луцкѣ, онъ тихо, незамѣтно работалъ на нивѣ Божіей. Онъ сѣялъ, а Господь то сѣмя поливалъ, и такимъ образомъ постепенно возрасли тѣ плоды, какіе мы нынѣ видимъ: Братская церковь изъ развалинъ восстановлена и стала благовидной; соборный храмъ его трудами и усердіемъ украшенъ; богадѣльня для престарѣлыхъ и бѣдныхъ обязана ему своимъ бытіемъ; часовни Пятницкая и Иверская явились на свѣтъ въ Луцкѣ, благодаря его доброму слову. А какъ почившій радовался появленію новаго памятника св. вѣры въ Луцкѣ, особенно — Храма Божія! Но зачѣмъ я все это говорю: вѣдь почившему не нужны наши похвалы. Ему нужны молитвы, да вчинитъ его Господь со святыми. Да, — но жизнью почившаго мы поучимся; изъ жизни почившаго возьмемъ мы для себя добрый, христіанскій примѣръ.

Намъ, пастыри церкви, почившій завѣщалъ своимъ примѣромъ жизни быть добрыми, назлобивыми, трудолюбивыми пастырями на врученной намъ нивѣ Божіей до конца дней нашихъ. Почившій не опускалъ ни одной службы, развѣ болѣзнь приковывала его къ постели. Онъ училъ своихъ пасомыхъ вездѣ, гдѣ только имѣлъ къ тому случай, — словомъ, дѣломъ и добрымъ примѣромъ своей жизни. Для васъ, священно и церковно-служители, подчиненные ему, какъ благочинному, онъ былъ добрый начальникъ — отецъ, готовый каждому изъ васъ помочь, какъ братъ и другъ, — и вамъ завѣщалъ имѣть другъ ко другу взаимную любовь. Вамъ, сослуживцы и соработники, какъ добрый, умный собесѣдникъ, товарищъ и другъ, какъ человѣкъ высокохристіанской жизни, не терпѣвшій и не переносившій осужденія ближнихъ, оставилъ примѣръ честнаго, добраго труда и любви къ Богу и ближнимъ. Вамъ, дѣти, бывшіе его питомцы, онъ былъ истиннымъ проповѣдникомъ св. вѣры, доброй нравственности, добра и порядка; почившій любилъ васъ, дѣти, такъ, какъ иною изъ васъ не любила родная мать и завѣщалъ вамъ:

будьте преданы и послушны Богу и св. церкви, будьте ласковы, почтительны и послушны родителямъ и наставникамъ, ведущимъ васъ къ добру и свѣту. Для васъ, пасомые, почившій былъ добрымъ пастыремъ, готовымъ душу свою положить за васъ, и въ послѣдній день своей жизни на землѣ онъ принесъ за себя и за васъ безкровную жертву Богу. Онъ заботился о спасеніи не своей только души, но и врученныхъ Богомъ ему чадъ, дабы имѣть дерзновеніе предъ Господомъ въ день страшнаго Его суда сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ естъ Богъ* (Ис. VIII, 18) ¹⁾. Вы слышали его слово при жизни, какъ завѣщала вамъ почившій: будьте внимательны къ храму Божию: это училище благочестія, это истинный для христіанъ путь ко спасенію и вѣчной жизни.

Видимъ ли мы у гроба твоего, почившій, выраженіе той любви и благодарности къ тебѣ, которая ты заслужилъ за твои добрыя чувства, труды и христіанское милосердіе къ людямъ? Да; предъ нами Высочайше-дорованная тебѣ за твои труды награды; цѣлый сонмъ пастырей, твоихъ сослуживцевъ, отдастъ тебѣ послѣдній христіанскій долгъ. Семья твоихъ бывшихъ сослуживцевъ по гимназій и по церкви возлагаетъ на твой гробъ вѣнокъ, какъ лучшее выраженіе своихъ добрыхъ чувствъ къ тебѣ послѣ твоей смерти. Дѣти, которыхъ ты училъ и любилъ, несутъ цвѣты на твой гробъ, молясь, да благоухаетъ чистотой и святостью душа твоя предъ Господомъ. Пасомые твои, ближніи твои, обласканные тобою въ жизни сироты,—всѣ здѣсь молятся о душѣ твоей. Всѣ мы, по своей любви къ тебѣ, готовы бы задержать тебя еще съ нами здѣсь; но да будетъ воля Божія!

Прости мнѣ, незабвенный о. протоіерей, что я нарушилъ твой покой своимъ словомъ, какъ близкій къ тебѣ по сыновнимъ чувствамъ пріязни и любви. Даю у твоего гроба слово: мимо твоей могилы не пройду; въ молитвахъ своихъ не забуду. Христіане! отдадимъ послѣдній долгъ почившему: помолимся, да упокоитъ его Господь со святыми. Аминь.

Благоч. 11 пѣх. див., священ. *Константинъ Максимовичъ.*